

Научная статья
УДК 352.075(571.1/.5)(091)
doi: 10.17223/19988613/87/4

«В Сибири до последних пределов назрела нужда в неотложном введении земских учреждений»: Сибирская парламентская группа и земская реформа в Сибири

Лев Михайлович Дамешек¹, Анастасия Алексеевна Кружалина²

^{1,2} Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

¹levdameshek@gmail.com

²kliokrua@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена аспектам деятельности Сибирской парламентской группы, связанным с распространением на Сибирь земской реформы и проектом сибирских депутатов по ее реализации. Охарактеризованы состав и концептуальные особенности деятельности Сибирской парламентской группы. Выявлены ключевые факторы формирования потребности в земстве в регионе. Дается оценка политической конъюнктуры, в условиях которой исследуемый проект был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. В результате проведенного исследования сформулированы ключевые выводы о влиянии деятельности сибирских депутатов на перспективы создания земства в Сибири.

Ключевые слова: земство, Сибирь, Государственная Дума, депутаты

Для цитирования: Дамешек Л.М., Кружалина А.А. «В Сибири до последних пределов назрела нужда в неотложном введении земских учреждений»: Сибирская парламентская группа и земская реформа в Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 87. С. 37–43. doi: 10.17223/19988613/87/4

Original article

“In Siberia, the urgent need for the introduction of zemstvo institutions has matured to the last limits”: Siberian Parliamentary Group and Zemstvo reform in Siberia

Lev M. Dameshek¹, Anastasiia A. Kruzhalina²

^{1,2} Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

¹levdameshek@gmail.com

²kliokrua@yandex.ru

Abstract. In the second half of the XIX century, among the few representatives of the Siberian intellectuals called “intelligentsia”, discussions about the prospects for independent political regional development were actively spread, justified by the climatic, ethno-confessional and economic features of the historical development of Siberia. The evolution of the idea of Siberian separatism can be traced in the intellectual heritage of N.M. Yadrintsev, G.N. Potanin and A.P. Shchapov. In the future, the topic would be reflected in the works of the XX–XXI century historians, in particular M.V. Shilovsky, A.V. Remnev, S.V. Seliverstov and others.

It is not surprising, that the events of the revolutionary of 1905 and the authoritative decisions of Nicholas II, which were made public to appease the revolution, “breathed new life” into the idea of Siberian autonomy. Within the framework of this article, an attempt has been made to analyze the structure and conceptual features of the “Siberian Parliamentary Group”, as well as the assessment of participants’ contribution of the latter to the project development for the introduction of “zemstvos” in Siberia.

The basis of the research source foundation consists of periodical press materials, in particular, the issues of the journal “Siberian Problems” for the specified period, as well as the articles from the newspapers “Siberia”, etc. In addition, verbatim reports of State Duma meetings, memoirs of contemporaries and other sources were studied, which allow to characterize the composition and activities of the “Siberian Parliamentary Group” participants.

The authors of the article characterized the composition and conceptual features of the Siberian Parliamentary Group activities. The key factors of the formation of the need for «zemstvo» in the region were identified. Based on the analysis of the draft zemstvo reform in Siberia, prepared by the Siberian Parliamentary Group members, an objective assessment of the political environment in which the investigated project was submitted to the State Duma is given.

As a result of the conducted research, the key findings about the influence of the activities of Siberian deputies on the prospects of creating “zemstvo” in Siberia are formulated. The members of the Siberian parliamentary group as a whole acted energetically and in a timely manner, updating the most important issues requiring urgent solution to society and parliamentarians, on which the viability of the monarchy in Russia directly depended. Despite the fact that, unfortunately,

none of the draft laws developed by the Siberian Parliamentary Group could be implemented for the region, the experience of Siberian deputies in the effective organization of joint activities of representatives of various political parties was valuable and even unique at the dawn of Russian parliamentarism.

Keywords: zemstvo, Siberia, State Duma, deputies

For citation: Dameshek, L.M., Kruzhalina, A.A. (2024) "In Siberia, the urgent need for the introduction of zemstvo institutions has matured to the last limits": Siberian Parliamentary Group and Zemstvo reform in Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 87. pp. 37–43. doi: 10.17223/19988613/87/4

Во второй половине XIX в. среди немногочисленных представителей сибирской интеллигенции активно распространялись дискуссии о перспективах самостоятельного политического развития региона, обосновываемые природно-климатическими, этно-конфессиональными и экономическими особенностями исторического развития Сибири. Эволюцию идеи сибирского сепаратизма можно проследить в интеллектуальном наследии Н.М. Ядринцева [1], Г.Н. Потанина [2] и А.П. Шапова [3]. В дальнейшем тема нашла отражение в трудах историков XX–XXI столетий, в частности М.В. Шиловского [4–7], А.В. Ремнёва [8], С.В. Селиверстова [9] и др.

Опираясь изначально на традиции сибирского патриотизма и любви к малой родине, а также аргументируя свои взгляды негативным влиянием политики империи Романовых в предшествующие столетия, последователи идеи сибирского областничества концептуально оказались очень близки к европейскому либерализму. В частности, они нацеливались на развитие в регионе самоуправления, формирование выборной системы органов государственной власти и т.п. Неудивительно, что события революционного 1905 года и властные решения Николая II, обнародованные с целью усмирить революцию, «вдохнули новую жизнь» в идею сибирского автономизма. На волне выстраивания парламентских принципов коммуникации власти и общества по инициативе иркутского предпринимателя-мецената В.П. Сукачёва и историка П.М. Головачёва в Санкт-Петербурге был основан журнал «Сибирские вопросы», своим названием подчеркивающий фактическую самостоятельность региона и особость интересов ее жителей.

С I созыва Государственной Думы редакция активно сотрудничала с сибирскими депутатами, парламентариями из других административно-территориальных единиц империи. В журнале печатались материалы, характеризующие ход избирательного процесса в регионе, знакомящие читателей с программами кандидатов, а после и наказами жителей избранным парламентариям, их биографии и т.п.

В сложившейся в начале XX в. революционной ситуации либерально настроенная часть общества возлагала большие надежды на мирное разрешение конфликтных ситуаций парламентским путем. Сибирь, оказавшаяся «за бортом» многих прогрессивных реформаторских инициатив 60-х–начала 80-х гг. XIX столетия, как никакой другой регион нуждалась в преобразованиях. Решение вопроса о каторге и ссылке, распространение на регион земской реформы, инородческий вопрос и т.п. – вот лишь несколько проблем, требо-

вавших безотлагательного решения. Вследствие этого видится закономерным появление в Государственной Думе Сибирской парламентской группы – единственного в истории дореволюционного парламентаризма внепартийного объединения региональных депутатов.

В рамках данной статьи предпринята попытка проанализировать структуру и концептуальные особенности Сибирской парламентской группы, а также оценить вклад участников последней в разработку проекта введения земств в Сибири. Внимание исследователей сосредоточено на Третьем созыве Государственной Думы, поскольку только эта Дума просуществовала полный срок, отмеренный на ее работу законодательством империи. Кроме того, именно в этот период (1907–1911) в деятельности группы и руководстве ею приняли активное участие восточносибирские депутаты, что также представляет особый интерес для авторов, поскольку их парламентская активность до сих пор изучена слабо, в отличие от деятельности народных избранников из Западной Сибири.

Основу источниковой базы исследования составляют материалы периодической печати, в частности выпуски журнала «Сибирские вопросы» за указанный период, а также статьи из газет «Сибирь» и др. Кроме того, были изучены стенографические отчеты заседаний Государственной Думы, мемуары современников и другие источники, позволяющие охарактеризовать состав и деятельность участников Сибирской парламентской группы.

Среди сибирских депутатов, съехавшихся в столицу для представления интересов региона в новообразованном парламенте, возникла идея об организации сибирской группы депутатов с целью объединения своих усилий по проведению реформ в Сибири и на Дальнем Востоке, которые уравнивали бы край в социально-экономическом положении с центральными губерниями, ведь «ни одна сторона местной жизни (читай Сибири) не упорядочена, как следует, ни одна важная давно назревшая реформа не проведена в жизнь» [10. С. 2]. Оперативно была создана инициативная группа в составе известного журналиста и редактора газеты «Восточное обозрение» И.И. Попова, не обладавшего депутатским мандатом, но активно вовлеченного в парламентский процесс представителя кадетов, а также депутатов от Томской и Енисейской губерний А.И. Макушина и Н.Ф. Николаевского. Однако претворить идею в жизнь помешал разгон Думы императором.

Государственная Дума II созыва оказалась более представительной с точки зрения выражения интересов Сибири, так как пополнилась к тому же и депута-

тами от Иркутской губернии и Забайкальской области, жители которых не успели завершить избрание до разгона парламента I созыва. Уже 24 марта 1907 г. сибирскими депутатами, ранее других прибывшими в столицу, было принято решение о создании Сибирской парламентской группы, в подтверждение чего в № 7 «Сибирских вопросов» за 1907 г. был опубликован «Проект временного устава сибирской группы прогрессивных депутатов» [11], как озаглавили ее создатели.

11 апреля 1907 г. на первом собрании группы был избран руководящий комитет в составе И.П. Лаптева, Н.Я. Коншина и Б.Б. Каратаева, определены размер членских взносов (10 руб.) и целевые установки деятельности группы.

Группа создавалась для «разрешения вопроса о широком местном самоуправлении и о применении его к Сибири и к степным волостям» [12. С. 4], а также в интересах содействия парламентскому решению переселенческого вопроса, введению порто-франко на Дальнем Востоке и в Сибири в устьях рек Обь и Енисей. Объединение включало депутатов различной политической ориентации в общем количестве 23 человек. При этом представители социал-демократов и эсеров – А.К. Виноградов, депутат от Акмолинской области; И.К. Юдин, представитель от Енисейской губернии; В.Е. Мандельберг, депутат от г. Иркутска, и А.И. Бриллиантов, депутат от Енисейской губернии – отказались от участия в работе группы, аргументируя этот шаг тем, что обнаруживают возможности «сблизить задачи партийных программ с более узкими задачами областной группы...» [13].

Факт существования сибирской группы был признан другими депутатами, о чем свидетельствует право присутствия одного представителя группы на совещании

президиума Государственной Думы. Кроме того, группа формально воспринималась как «оппозиционная», несмотря на то что была укомплектована далеко не исключительно представителями левых партий. Председатель комитета И.П. Лаптев даже вел переговоры о включении представителя группы и в оппозиционное бюро оппозиционных фракций думы [14. С. 43].

Непосредственно накануне роспуска Думы II созыва планировалось создать постоянный секретариат группы, а также была окончательно выработана программа требований и ключевых положений, требующих незамедлительного решения, однако события 3 июня 1907 г. этому воспрепятствовали.

По новому избирательному закону представительство Сибири в парламенте было урезано с 26 до 14 мест, однако Сибирская парламентская группа продолжила существовать, активно привлекая для своей работы не только действующих депутатов, но и многих общественно-политических и военных деятелей, неравнодушных к судьбе Сибири ученых, таких как Ц. Жамцарано, А.В. Колчак и др.

24 ноября 1907 г. состоялось первое организационное собрание Сибирской парламентской группы депутатов III созыва. В состав комитета были избраны: председателем – Николай Константинович Волков (депутат от Забайкальской области), заместителем – Пётр Иоакимович Пальчинский (внепарламентский член группы, горный инженер из Иркутска), членами – Василий Андреевич Караулов (депутат Енисейской губернии) и Владимир Иванович Дзюбинский (депутат от Тобольской губернии), секретарем – Николай Лукич Скалозубов (депутат от Тобольской губернии) [15. С. 28]. Таким образом, в составе комитета на этот раз доминировали представители территорий, входящих в состав Иркутского генерал-губернаторства (рис. 1).

Рис. 1. Сибирская группа членов III Государственной Думы. Стоят: А.Г. Мягкий (Томская губ.), К.И. Молодцов (Тобольская губ.), Н.К. Волков (Забайкальская обл.), А.А. Войлошников (Забайкальская обл.), А.И. Шило (Приморская обл.); сидят: Н.Л. Скалозубов (Тобольская губ.), Н.В. Некрасов (Томская губ.), В.И. Дзюбинский (Тобольская губ.), В.А. Караулов (Енисейская губ.), В.К. Штильке (Томская губ.), Н.А. Маньков (Амурское и Уссурийское казачьи войска), Ф.Н. Чиликин (Амурская обл.).

Волков (председатель), Караулов, как и многие другие члены группы, представляли партию кадетов, что не могло не способствовать лояльному отношению думцев к сибирской группе и внушало самим ее членам надежды на поддержку их инициатив коллегами по фракции.

Многие члены группы не понаслышке были знакомы с проблемами и нуждами региона и страны в целом, требовавшими безотлагательных решений.

Немаловажным было и то, что за плечами у них были годы активной борьбы с режимом. Так Н.К. Волков был членом союза военнослужащих Читинского гарнизона, принимал активное участие в Первой русской революции, за что подвергался аресту. П.И. Пальчинский был секретарем Комитета служащих и рабочих управления депо и станции Иркутск, координировал пропуск поездов на японский фронт, а также принимал активное участие в революционных событиях в Павловске и Иркутской губернии, за что в январе 1906 г. был арестован, три месяца пробыл в тюрьме и оставлен под надзором полиции.

Караулов, в прошлом легендарный народник, прошедший четыре года каторги в Шлиссельбурге, практически накануне смерти (1910) парировал на возглас в Думской зале «Каторга!»: «Да... я каторга, и с бритой головой и с кандалами на ногах я мерил бесконечную Владимирку за то, что смел желать и говорить о том, чтобы вы были собраны в этом собрании» [16. С. 411]. Таким образом, во главе группы встали представители либеральных партий, на первый взгляд разочаровавшиеся в радикальных проектах левых сил. Однако их политическое прошлое было неразрывно связано с традицией революционной борьбы с режимом, что в дальнейшем проявилось в разработке революционного по своей сути земского проекта для Сибири.

Уже с 4 декабря 1907 г. активно заработали тематические комиссии в составе группы: «1) аграрная с подразделением на подкомиссии переселенческую, землеустроительную и инородческую; 2) о путях сообщения и о порто-франко Сибири; 3) о местном управлении, самоуправлении и финансах Сибири» [17. С. 42].

Особенно активно группа содействовала введению земств в Сибири. «Сибирские вопросы» также не оставались безучастны в этом вопросе, о чем свидетельствует цикл публикаций за 1907 г. под заглавием «Какое земство ожидается Сибирью». На первый взгляд, продолжая традицию сибирских областников, в деятельности которых, по свидетельству М.В. Шиловского, земская реформа стала «первым пробным камнем» в деле распространения Великих реформ на Сибирь [5. С. 9], члены парламентской группы уже на первых заседаниях несколько дистанцировались от идеи автономии Сибири в связи с потребностью сохранить Государственную Думу и не усугублять антагонизм между «строго консервативным правительством» и обществом. Поэтому изначально было решено углубиться именно в разработку проекта о введении земств в Сибири, причем планировалось, что это должен быть законопроект, не подлежащий внесению в Государственную Думу, а лишь призванный послужить «резервом, из которого будут братья поправки к соответ-

ствующему правительственному законопроекту» [17. С. 44]. За основу был взят конституционно-демократический проект земства, из которого были изъяты некоторые статьи, а также внесены новые. Некоторые статьи, по мнению членов группы, нуждались в переработке – «по требованию своеобразно уклада сибирской жизни» [18. С. 40].

Для сибирских депутатов было важно не только содействовать распространению земства на Сибирь с парламентской трибуны, но и донести до местного населения важность и значимость появления в Сибири модели самоуправления по образу европейской России. В связи с этим членами группы было выкуплено 600 экземпляров брошюры депутата от Иркутской губернии Т.О. Белоусова «Что такое земство?», премированной Иркутским отделом Географического общества, с целью распространения ее в регионе [19. С. 36].

В № 16 «Сибирских вопросов» за 1908 г. был помещен «Земский законопроект сибирской парламентской группы» [20], внесенный в Государственную Думу за подписью 101 депутата [21. С. 13], при этом во вступительной статье к нему отмечалось, что «в Сибири до последних пределов назрела нужда в неотложном введении земских учреждений» [22. С. 1], описывалась предыстория обсуждения земских инициатив и указывалось на важность неотложного «практического осуществления хотя бы части заветных стремлений» [22. С. 2].

Сам земский законопроект предполагал распространить «Положение о губернских и уездных учреждениях», действовавшее в 34 губерниях Российской империи, с 1909 г. и на Сибирские губернии и области, за некоторым исключением отдельных уездов и округов с перспективой введения земства и в последних на основе рекомендаций, подготовленных в трехлетний срок с момента создания губернских и областных земских собраний в Сибири [20. С. 32–33].

Ввиду отсутствия в Сибири частного землевладения предполагалось расширить пассивное избирательное право за счет дозволения избирать в гласные и уполномоченные «также и всех вообще лиц, проживающих не менее года в данном уезде и получивших образование не ниже курса двухклассных сельских и городских училищ, хотя бы они и не владели никаким имущественным цензом» [20. С. 33].

Кроме того, предполагалось, что списки членов избирательных собраний и съездов до образования первых земских учреждений будут составляться уездными съездами крестьянских начальников при обязательном участии податных инспекторов, местного городского головы и двух гласных городской думы, а также, по возможности, всех живущих в уезде выборщиков в члены Государственной Думы» [20. С. 33], стремясь тем самым укрепить в земских органах позиции сторонников оппозиционных партий в противовес и без того менее популярным правым.

Опубликование законопроекта возбудило активные дискуссии вокруг него в прессе. Критическая статья была помещена в № 39–40 «Якутской жизни»; кроме того, в № 23–24 и № 26 «Сибирских вопросов» были опубликованы статьи «Возможно ли земство в При-

амурье?» (К.) [21] и «Земство в Якутской области» (Н. Виташевский) [23, 24], в которых авторы обосновывали возможность и своевременность введения земств в противовес возникающим у многих сомнениям «в возможности существования и продуктивной нормальной деятельности там земских собраний, управ и других органов самоуправления» [21. С. 13]. При этом автор статьи, посвященной Приамурью, заключает, что «на Амуре есть прекрасные силы для земской работы, вышедшие из среды самого крестьянства» [21. С. 18]. А Виташевский в подробной статье, посвященной Якутской области, приходит к выводу о том, что перспектива появления земских учреждений в ней напрямую связана с работой парламентских структур на общегосударственном уровне, ибо «только центральный орган является выразителем государственной идеи данного народа, и потому только он в состоянии безошибочно определить, в чем заключаются основы земской деятельности страны» [23. С. 45].

Выше мы уже отмечали, насколько депутаты Государственной Думы III созыва, наученные опытом скоростного разгона Дум двух первых созывов, были нацелены во что бы то ни стало сохранить жизнеспособность Российского парламента нового созыва и добиться от него максимально выгодных для Сибири реформ. Такая позиция основывалась на идее компромисса между консервативно-охранительными взглядами членов правительства и самого Государя императора, с одной стороны, и нуждами региона – с другой. Кроме того, было важно не поколебать народного доверия к Думе, ведь «совершенно разочароваться [в ней] и в конституционном строе – значит вступить на такой опасный путь при современном состоянии страны, который прямо и быстро ведет к пропасти анархии и всеобщего распада» [25. С. 3], одинаково не выгодной ни крайне правым, ни либеральной и умеренной оппозиции.

Депутат от Иркутской губернии член социал-демократической фракции Думы, позднее «громко» покинувший ее, Т.О. Белоусов в своем интервью «Сибирским вопросам» по итогам визита в Иркутскую губернию летом 1908 г. отмечал, что если на этапе революционных событий 1905–1906 гг. «понятие свобод, представительного правления не отложилось еще в правосознании иркутян; оно сливалось в их представлении с распушенностью, с анархичным развалом», то именно «третья Государственная Дума своей длительной сессией успела сообщить населению деревни идею свобод и представительного правления» [26. С. 53–54]. В связи с этим на сибирских избранников возлагаются большие надежды по разрешению насущных проблем региона и содействию распространения на него земской реформы. Тем более что Белоусов отмечает и крепость оформившегося политического сознания крестьян-старожилов, их вовлеченность в происходящее в Думе «вплоть до ярких инцидентов в кулуарах» [26. С. 55]. Все это позволяет депутату и его коллегам по парламентской группе заключать, что население Сибири более чем созрело для земства.

В октябре 1908 г., приветствуя открытие новой сессии Государственной Думы, «Сибирские вопросы»

поспешили напомнить, что «самый насущный вопрос в Сибири – введение земского самоуправления» [27. С. 2]. Что немаловажно, было замечено, что данный вопрос в равной степени выгоден и интересен представителям политических партий различной ориентации – «от социал-демократов, включая октябристов и кончая умеренно правыми», в связи с чем редакция выражала большую надежду на скорейшее осуществление земской реформы «даже при современной политической конъюнктуре» [27. С. 3].

На поприще лоббирования идеи сибирского земства в парламенте группа в конечном итоге имела определенные успехи. В частности, проект, разработанный группой, был передан на доработку в созданную Государственной Думой подкомиссию в составе комиссии по земскому самоуправлению, возглавляемую князем А.Д. Голицыным. Об этом «Сибирские вопросы» уведомили читателей в декабре 1908 г. Запомним, что в состав подкомиссии вошли 13 человек, двое из которых представляли правых, четверо – левых (в том числе и сибирские депутаты Дзюбинский, Караулов и Войлошников), и семь представителей центра [28].

В дальнейшем рассмотренный подкомиссией проект был одобрен Думой только 30 января 1912 г. с некоторыми дополнениями. Они касались преимущественно логики избирательного процесса в Сибири в условиях отсутствия в регионе поместного дворянства. Было предложено разделить избирателей на крестьянскую и частновладельческую курии; при этом предполагалось, что в уездном земском собрании крестьянская курия будет иметь представительство в виде одного гласного от волости. Однако 5 мая 1912 г. на заседании Государственного Совета проект был отклонен, так и не получив права на реализацию. Вероятнее всего, решение по данному вопросу было подготовлено заранее, так как обсуждение законопроекта продлилось лишь несколько минут.

Подводя итоги деятельности Сибирской парламентской группы, стоит отметить, что ее члены в целом действовали энергично и своевременно, актуализируя перед обществом и парламентариями наиболее важные, требующие безотлагательного решения вопросы, от которых напрямую зависела и жизнеспособность монархии в России вообще. К достижениям парламента III созыва и Сибирской парламентской группы в частности стоит отнести и некоторые позитивные изменения, произошедшие в правительстве. Если еще в начале XX столетия правящие круги крайне враждебно смотрели на перспективу распространения земской реформы на Сибирь, то, например, в 1912 г. министром внутренних дел Российской империи А.А. Макаровым была озвучена идея возможного создания земства в Томской и Тобольской губерниях.

Несмотря на то, что ни один законопроект, разработанный Сибирской парламентской группой для региона, к сожалению, реализовать не удалось, опыт сибирских депутатов по эффективной организации совместной деятельности представителей различных политических партий является ценным и даже уникальным на заре российского парламентаризма.

Список источников

1. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония : к юбилею трехсотлетия : современное положение Сибири; ее нужды и потребности; ее прошлое и будущее. СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 471 с.
2. Потанин Г.Н. Областная тенденция в Сибири. Томск : паров. тип.-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907. 64 с.
3. Щапов А.П. Сочинения : в 3 т. СПб. : М. В. Пирожков, 1906–1908.
4. Шиловский М.В. Подвижник Сибири Г.Н. Потанин // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 5–8.
5. Шиловский М.В. Оценка сибирскими областниками реформ 1860–1870-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 7–10.
6. Шиловский М.В. Самопрезентация либеральных идей в представлениях сибирских интеллектуалов второй половины XIX – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2014. Т. 9. С. 9–15.
7. Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Новосибирск : Сова, 2008. 270 с.
8. Ремнёв А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века // Сибирская заимка : история Сибири в научных публикациях. URL: <https://zaimka.ru/remnev-colony/>
9. Селиверстов С.В. Г.Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-1. С. 107–115.
10. П.Г. Сибирь и Государственная Дума // Сибирские вопросы. 1907. № 5. С. 1–4.
11. Проект временного устава сибирской группы прогрессивных депутатов // Сибирские вопросы. 1907. № 7. С. 29–30.
12. В первую очередь // Сибирская жизнь. 1907. № 2. С. 3–6.
13. Родионов И.В. Сибирская группа депутатов в Государственной думе (краткий очерк) // Сибирские отголоски. 1908. 13 янв. С. 3.
14. Протоколы заседания думской группы сибирских прогрессивных депутатов // Сибирские вопросы. 1907. № 8. С. 42–44.
15. С. Первое заседание сибирской парламентской группы // Сибирские вопросы. 1907. № 36. С. 27–28.
16. Кара-Мурза А.А. Василий Андреевич Караулов: «То, что я был каторжником, составляет мою гордость на всю мою жизнь...» // Российский либерализм : идеи и люди. 2-е изд. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М. : Новое изд-во, 2007. С. 401–415.
17. В сибирской парламентской группе // Сибирские вопросы. 1908. № 1. С. 42–45.
18. В сибирской парламентской группе // Сибирские вопросы. 1908. № 2. С. 40–43.
19. В сибирской парламентской группе // Сибирские вопросы. 1908. № 10. С. 35–36.
20. Земский законопроект сибирской парламентской группы // Сибирские вопросы. 1908. № 16. С. 32–34.
21. К. Возможно ли земство в Приамурье? // Сибирские вопросы. 1908. № 23-24. С. 13–18.
22. А. Решительный шаг к введению земства в Сибири // Сибирские вопросы. 1908. № 16. С. 1–4.
23. Виташевский Н. Земство в Якутской области // Сибирские вопросы. 1908. № 23-24. С. 43–57.
24. Виташевский Н. Земство в Якутской области // Сибирские вопросы. 1908. № 26. С. 5–22.
25. Л. Будет ли лучше? // Сибирские вопросы. 1908. № 27-28. С. 1–3.
26. У Т.О. Белоусова, члена Государственной Думы от Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 27-28. С. 52–55.
27. К предстоящей работе сибирских депутатов // Сибирские вопросы. 1908. № 31-32. С. 1–6.
28. Из портфелей сибирских депутатов // Сибирские вопросы. 1908. № 49-52. С. 160.

References

1. Yadrintsev, N.M. (1882) *Sibir' kak koloniya: k yubileyu trekhstotletiya: sovremennoe polozhenie Sibiri; ee nuzhdy i potrebnosti; ee proshloe i budushchee* [Siberia as a colony: to the tercentenary anniversary: the current situation of Siberia; her needs and wants; her past and future]. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
2. Potanin, G.N. (1907) *Oblastnicheskaya tendentsiya v Sibiri* [Oblastnichestvo in Siberia]. Tomsk: Sib. t-vo pech. dela.
3. Shchapov, A.P. (1906–1908) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. St. Petersburg: M.V. Pirozhkov.
4. Shilovskiy, M.V. (2011) Podvizhnik Sibiri G.N. Potanin [Siberian ascetic Grigory Potanin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(14). pp. 5–8.
5. Shilovskiy, M.V. (2011) Otsenka sibirskimi oblastnikami reform 1860–1870-kh gg. [Assessment by Siberian regionalists of the reforms of the 1860s–1870s]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2. pp. 7–10.
6. Shilovskiy, M.V. (2014) Samoprezentatsiya liberal'nykh idey v predstavleniyakh sibirskikh intellektualov vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Self-presentation of liberal ideas in the views of Siberian intellectuals of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 9. pp. 9–15.
7. Shilovskiy, M.V. (2008) *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX vv.* [Siberian Oblastnichestvo in the socio-political life of the region in the second half of the 19th – first quarter of the 20th centuries]. Novosibirsk: Sova.
8. Remnev, A.V. (2013) *Koloniya ili okraina? Sibir' v imperskom diskurse XIX veka* [Colony or outskirts? Siberia in the imperial discourse of the 19th century]. [Online] Available from: <https://zaimka.ru/remnev-colony/>
9. Seliverstov, S.V. (2007) G.N. Potanin: sibirskoe oblastnichestvo mezhdru zapadnichestvom i evraziystvom (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [G.N. Potanin: Siberian regionalism between Westernism and Eurasianism (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 300-1. pp. 107–115.
10. P.G. (1907) Sibir' i Gosudarstvennaya Duma [Siberia and the State Duma]. *Sibirskie voprosy*. 5. pp. 1–4.
11. Anon. (1907) Proekt vremennogo ustava sibirskoy gruppy progressivnykh deputatov [Draft temporary charter of the Siberian group of progressive deputies]. *Sibirskie voprosy*. 7. pp. 29–30.
12. Anon. (1907) V pervuyu ochered' [First of all]. *Sibirskaya zhizn'*. 2. pp. 3–6.
13. Rodionov, I.V. (1908) Sibirskaya gruppa deputatov v Gosudarstvennoy dume (kраткий очерк) [Siberian group of deputies in the State Duma (a short essay)]. *Sibirskie otgoloski*. 13th January. p. 3.
14. Anon. (1907) Protokoly zasedaniya dumskey gruppy sibirskikh progressivnykh deputatov [Minutes of the meeting of the Duma group of Siberian progressive deputies]. *Sibirskie voprosy*. 8. pp. 42–44.
15. S. (1907) Pervoe zasedanie sibirskoy parlamentskoy gruppy [The first meeting of the Siberian parliamentary group]. *Sibirskie voprosy*. 36. pp. 27–28.
16. Kara-Murza, A.A. (2007) Vasiliy Andreevich Karaulov: “To, chto ya byl katorzhnym, sostavlyayet moyu gordost' na vsyu moyu zhizn'...” [Vasily Andreevich Karaulov: “The fact that I was a convict is my pride for my whole life...”]. In: Kara-Murza, A.A. (ed.) *Rossiyskiy liberalizm: idei i lyudi* [Russian Liberalism: Ideas and People]. 2nd ed. Moscow: Novoe izd-vo. pp. 401–415.
17. Anon. (1908a) V sibirskoy parlamentskoy gruppe [In the Siberian parliamentary group]. *Sibirskie voprosy*. 1. pp. 42–45.
18. Anon. (1908b) V sibirskoy parlamentskoy gruppe [In the Siberian parliamentary group]. *Sibirskie voprosy*. 2. pp. 40–43.
19. Anon. (1908c) V sibirskoy parlamentskoy gruppe [In the Siberian parliamentary group]. *Sibirskie voprosy*. 10. pp. 35–36.
20. Anon. (1908d) Zemskiy zakonoproekt sibirskoy parlamentskoy gruppy [Zemsky bill of the Siberian parliamentary group]. *Sibirskie voprosy*. 16. pp. 32–34.

21. К. (1908) *Vozmozno li zemstvo v Priamur'e?* [Is zemstvo possible in the Amur region?]. *Sibirskie voprosy*. 23-24. pp. 13–18.
22. А. (1908) *Reshitel'nyy shag k vvedeniyu zemstva v Sibiri* [A decisive step towards the introduction of zemstvo in Siberia]. *Sibirskie voprosy*. 16. pp. 1–4.
23. Vitashevskiy, N. (1908a) *Zemstvo v Yakutskoy oblasti* [Zemstvo in Yakutia]. *Sibirskie voprosy*. 23-24. pp. 43–57.
24. Vitashevskiy, N. (1908b) *Zemstvo v Yakutskoy oblasti* [Zemstvo in Yakutia]. *Sibirskie voprosy*. 26. pp. 5–22.
25. L. (1908) *Budet li luchshe?* [Will it be better?]. *Sibirskie voprosy*. 27-28. pp. 1–3.
26. Anon. (1908e) *U T.O. Belousova, chlena Gosudarstvennoy Dumi ot Irkutskoy gubernii* [T.O. Belousov, member of the State Duma from the Irkutsk province]. *Sibirskie voprosy*. 27-28. pp. 52–55.
27. Anon. (1908f) *K predstoyashchey rabote sibirskikh deputatov* [Towards the upcoming work of Siberian deputies]. *Sibirskie voprosy*. 31-32. pp. 1–6.
28. Anon. (1908g) *Iz portfeley sibirskikh deputatov* [From the portfolios of Siberian deputies]. *Sibirskie voprosy*. 49-52. p. 160.

Сведения об авторах:

Дамешек Лев Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: levdameshek@gmail.com

Кружалина Анастасия Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: kliokrua@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Dameshek Lev M. – Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History of Russia of Historical Faculty, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: levdameshek@gmail.com

Kruzhalina Anastasiya A. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Russian History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: kliokrua@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; принята к публикации 01.02.2024

The article was submitted 21.09.2023; accepted for publication 01.02.2024